

- Pikulyova O. A.** Psychology of personality self-presentation: gender and age aspects. – Psychological Science and Education. – 2013. – No. 4. – P. 37–45.
- Pronin E. I., Pronina E. E.** Media-psychology and human phenomenon. – Social Sciences and Modernity. – 2013. – No. 2. – P. 151–161.
- Pryakhin V. F.** Problems of radical extension of the Human being longevity. – Human Being. – 2012. – No. 4. – P. 82–89.
- Shurbe V. Z.** Generation hi-tech and «new conflict» of generations? – Sociological studies. – 2013. – No. 4(336). – P. 100–106.
- Vershlovskiy S. G.** Adulthood as an andragogical category. – Educational studies. – 2013. – No. 2. – P. 285–298.
- Visockaya I. V.** Origin of the science about elderly people education in Germany. – Izvestia VSPU. – 2011. – No. 6(60). – P. 134–138.

Принята редакцией: 29.04.2015

DOI: 10.15372/PHE20150320

УДК 13+378++37.0

**ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
К ИСТОРИИ ПРОБЛЕМЫ***

М. Н. Чистанов, С. С. Чистанова (Абакан)

Данная статья посвящена проблеме создания этического кодекса преподавателя высшего учебного заведения в России. Политические трансформации в нашей стране способствовали неизбежному изменению системы высшего образования. Однако реформа высшего образования не всегда проводилась системно, что привело к глобальным различиям в работе государственных и коммерческих вузов, столичных и провинциальных университетов. В статье подробно рассматриваются противоречия

* Статья подготовлена и опубликована при финансовой поддержке РГНФ (проект номер 15-03-18023).

© Чистанов М. Р., Чистанова С. С., 2015

Чистанов Марат Николаевич – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и культурологии, Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова.

E-mail: maratc@mail.ru

Чистанова Светлана Сергеевна – кандидат культурологии, доцент кафедры иностранных языков и методики преподавания, Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова.

E-mail: chistanovaSS@ngs.ru

Chistanov Marat Nikolaevich – Doctor of Philosophical Sciences, Docent, Head of the Chair of Philosophy and Culturology, N. F. Katanov Khakass State University.

Chistanova Svetlana Sergeevna – Candidate of Culturology, Docent of the Chair of Foreign Languages and Methods of Teaching, N. F. Katanov Khakass State University.

профессиональной этики российского академического сообщества с окружающими социальными реалиями, приводится пример одной из попыток разрешения данных противоречий, а именно создание «Концепции кодекса профессиональной этики образовательного сообщества», предложенной Российским Союзом ректоров в 2012 г.

Авторы выделяют конкретные проблемы маленького провинциального вуза, обосновывают причины неэффективности таких вузов. В провинции, где в городе один-два вуза, определяющими качествами преподавателя являются не профессиональные заслуги, а социальные связи. Соответственно, этические проблемы подобного вуза отличаются от этических проблем столичного университета.

В статье анализируется процесс становления профессиональной этики как научной дисциплины, обосновываются цели современных профессиональных этических кодексов, которые позволяют каждому индивиду реализовать свой потенциал. Справедливо считается, что профессиональная этика появилась вместе с разделением труда. Но в античное время или в Средневековье этика служила обособлению социальной группы, подобная «племенная» этика оказывается недееспособной в универсальном обществе, ей на смену приходит личная этика, в которой не было места профессиональным интересам. Так формируется рациональная этика. Здесь требуется построение правильного общества, в котором личность сможет стать счастливой. Именно в таком обществе человек начинает искать общность более крупную, чем семья, но менее глобальную, чем нация, государство. Идеальна для этой цели профессиональная группа. Нормирование поведения в таких группах является началом современной профессиональной этики.

Высказывается предположение о предметных областях этики внешних и внутренних отношений преподавателя вуза. Выделяются четыре таких области: первая – преподаватель и учебный предмет, вторая – преподаватель и студент, третья – взаимодействие преподавателя с коллегами по работе, четвертая – преподаватель и научная этика. На каждом уровне могут возникнуть свои этические проблемы, они также подробно описываются в тексте статьи.

В заключение предлагается программа по внедрению этического кодекса преподавателя в Хакасском государственном университете.

Ключевые слова: профессиональная этика, российское академическое сообщество, образование в мегаполисе, коммерческие учебные заведения, провинциальный вуз, этический кодекс, этика высшей школы, этические проблемы высшего образования.

**THE ETHICS CODE OF MODERN HIGHER EDUCATION:
ON THE HISTORY OF THE PROBLEM**

M. N. Chistanov, S. S. Chistanova (Abakan)

This article is devoted to the problem of creation of an ethical code of the teacher of the higher educational institution in Russia. After political changes in our country, the system of higher education has also changed. The reform of higher education was carried out not always systemically that resulted in substantial distinctions in the work of the state and commercial universities, universities in the capital and the province. In the article, the contradictions of professional ethics of the Russian academic community with surrounding social realities are considered in detail, an example of an attempt to resolve these contradictions is given, namely, the creation of "The concept of the professional ethics code of educational community" offered by the Russian Union of rectors in 2012.

The authors distinguish specific problems of small provincial higher education institutions and substantiate the reasons of inefficiency of such higher education institutions. In the province, where there are one or two higher education institutions in the city, the defining qualities of the teacher are not professional merits but social communications. Respectively, the ethical problems of analogous provincial higher education institutions differ from the ethical problems of the universities in the capital.

In the article, the process of formation of professional ethics as a scientific discipline is analyzed, as well as the purposes of modern professional ethical codes which allow each individual to realize his/her potential. It is justly considered that the professional ethics appeared together with the division of labor. But in the antiquity or in the Middle Ages ethics served to isolate social group; such "tribal" ethics turned out to be powerless in the universal society; it is succeeded by personal ethics in which there was no place to professional interests. Rational ethics are formed this way. There the creation of a right society is required in which the person is able to become happy. In such society the person starts looking for a community which is larger than the family, but less global than the nation or the state. The professional group is ideal for this purpose. Setting of the behavior standards in such groups is the beginning of modern professional ethics.

A hypothesis is proposed about the subject domains of ethics of the external and internal relations of the teacher of higher education institution. Four such areas are distinguished: the first is the teacher and his/her subject, the second is the teacher and the student, the third is the interaction of the teacher with other teachers, the fourth is the teacher and scientific ethics. At each level there can arise ethical problems, which are also described in detail in the article.

In conclusion, the program is presented for the introduction of Ethical code of the teacher at the Khakass State University in the spring of 2015.

Keywords: *professional ethics, Russian academic community, education in the megalopolis, commercial educational institutions, provincial higher educational institution, ethical code, ethics of higher education, ethical problems of higher education, N. F. Katanov Khakass State University.*

Профессиональная этика преподавателя вуза – достаточно специфическая сфера социальных отношений, что проявляется в комплексе факторов: во-первых, отношения педагога и студента – это отношения взрослых людей (как правило); во-вторых, педагог в университете гумбольдтовского типа (а в классической немецкой модели высшего образования, принятой до недавнего времени в нашей стране, это так) является не просто транслятором знаний, а педагогом-исследователем. Очевидно, что в данной ситуации преподаватель волей-неволей становится для молодежи чем-то вроде ориентира, «вождя». Неустраняемая асимметрия отношений преподавателя и студентов порождает возможность злоупотреблений, об этом в свое время писал еще М. Вебер, сравнивая немецкую и американскую системы образования. Отсюда и потребность в специализированной системе этики, которая призвана нивелировать эти перекосы. Дело это далеко не простое, поэтому существовал и существует своеобразный «фильтр» в виде конкурсного отбора на преподавательские должности. И пусть зачастую этот барьер оказывался слишком формальным, минимальные заградительные функции от непрофессионалов и случайных людей он выполнял.

Реформа отечественного высшего образования стала следствием радикальных потрясений в жизни страны, поэтому говорить о каком-то стратегическом плане изменений, наверное, было бы слишком наивно. Но жизнь есть жизнь, и случившиеся изменения необходимо каким-то образом воспринять. Следует учитывать, что советская педагогическая система была некоторой вариацией патернализма, пусть в случае вуза и несколько ослабленной. Это оправдывалось государственным статусом вузов, государственной системой распределения выпускников, непосредственно зависящей от успешности самого обучающегося. Понятно, что в данной системе могли существовать и реально существовали злоупотребления, но речь сейчас не об этом. В новой России ничего от этой системы уже не осталось. Университеты не могли гарантировать трудоустройство выпускника, предоставляя лишь «образовательную услугу», преподаватели оказались низвергнуты с пьедестала небожителей и стали обычными наемными работниками, предоставляющими такие услуги, зачастую еще и сомнительного качества. По странному стечению обстоятельств, а скорее просто по инерции, в руках этих работников осталась контролирующая функция, поскольку традиционную систему зачетов и экзаменов в той или иной форме пришлось сохранить.

Профессиональная этика российского академического сообщества оказалась в жесточайшем противоречии с социальными реалиями. Конечно, попытки построить новую модель предпринимаются с начала самих реформ. Долгое время эти попытки носили разрозненный характер, однако летом 2012 г. Российский Союз ректоров (РСР) наконец «разродился»

«Концепцией кодекса профессиональной этики образовательного сообщества», предложенной для всеобщего обсуждения [1]. Документ оказался достаточно сырым, носил декларативный характер, поэтому судьба его так и осталась загадкой для общественности. В нашем университете эту концепцию обсуждали и даже направляли какие-то предложения. Впрочем, человеку, родившемуся и выросшему в России, в данной ситуации ничего не надо объяснять.

Следует отметить, что преподавательская этика – проблема, содержание которой достаточно сильно различается по регионам и вузам. Связано это с тем, что академическое сообщество в крупных образовательных и научных центрах и в провинции – это, что называется, две большие разницы. Образование в мегаполисе – это целая индустрия, где имеется рынок образовательных учреждений, преподавательских кадров, абитуриентов и их родителей, репетиторов и др. По большому счету, здесь бал правит закон спроса и предложения, поэтому этика тут соответствующая: профессора элитных учебных заведений могут играть в хранителей великой академической традиции или, наоборот, в топ-менеджеров, выпускников лондонской школы экономики (The London School of Economics and Political Science), демонстрируя соответствующее поведение, что не имеет принципиального значения, поскольку потребитель их услуг всегда найдется [2]. Преподаватели коммерческих учебных заведений скорее напоминают менеджеров по продажам: здесь не смотрят в аттестат абитуриента и зачастую не слушают студента на экзамене, для них главное, чтобы их родители заплатили за обучение. Остальные гордые представители преподавательского сообщества в зависимости от официального и неофициального «рейтингов» своих учреждений равномерно распределяются между этими крайними позициями.

В маленьком провинциальном вузе дела обстоят несколько иначе. Здесь, как правило, таких учебных заведений одно-два на город или даже регион, абитуриентов мало, преподавателей и того меньше, количество специальностей ограничено. Самое главное: здесь все друг друга знают, почти как в деревне. Отношения не столько профессиональные, сколько личные. Это многое упрощает, но одновременно все усложняет. Очевидно, что профессиональные качества зачастую уже не оказываются важнейшей характеристикой преподавателя, поэтому этические проблемы начинаются уже с момента приема на работу. Увольнение непрофессионального работника высшей школы в маленьком городе – это просто трагикомедия в трех актах с двумя антрактами. Такое положение не может быть вечным, поскольку в современных экономических условиях неэффективные вузы (а описываемый нами вуз и не может быть эффективным) обречены на вымирание.

Принято считать, что профессиональная этика столь же стара, как разделение труда в обществе. Достаточно часто можно наблюдать прямое соотнесение этических кодексов современных корпораций с античными или средневековыми цеховыми правилами и догмами. Отчасти это справедливо, поэтому наше доверие к современной медицине и конкретно к данному человеку в белом халате во многом определяется великой традицией, у истоков которой стоят Эскулап и Гиппократ, улыбаясь нам доброжелательно, хотя и с хитрецей. Однако в еще большей степени такая этика – способ обособления страты, проведения жесткой границы «свой-чужой», проявления корпоративной солидарности социальной группы. В основе такой этики лежит этика крестьянской общины, этика племени и рода, находящихся в окружении враждебного внешнего мира, отсюда двойные стандарты, отсюда жизнь по принципам «наших бьют» и «один за всех и все за одного».

Преодоление описанного этического стандарта – дело времени и дальнейшей интернационализации. В универсальном обществе племенная этика оказывается бессильной, потому что границы родовой общины не могут расширяться бесконечно. Античный полис уже испытывает определенную напряженность в отношениях граждан и метеков, дальше может быть только хуже. Спасением становится появление мировых религий, создающих личную этику (как, впрочем, и само понятие личности). Но в этой личной этике нет места профессиональным особенностям и корпоративным интересам, ведь дверца спасения открыта для индивида, а не коллектива.

Новое время знаменуется ценностным сдвигом, который И. Валлерстайн называет «моральным коллапсом» [3]. Дело в том, что для капитализма в целом мораль скорее избыточна: «Для успешного функционирования хозяйственных связей в принципе стало достаточно некоего морального минимума; вступающие в экономические отношения индивиды, прежде всего, должны были руководствоваться эгоистическим личным интересом, преследуя достижение максимальной прибыли [4, с. 129]». Поэтому христианская, а впрочем, и любая другая религиозная мораль как некоторый трансцендентный идеал оказываются в зоне острого рационального скепсиса, ведь их нравственные ценности базируются на безусловном авторитете религиозной догмы.

Именно в этот период разочарования и надежды формируется рациональная этика как научная дисциплина. Сущность индивида опять оказывается связанной с обществом, правда, теперь уже обществом капиталистическим. Такое общество уже не существует отдельно от индивида, наоборот, счастье индивида – его главная цель. Очевидно, что на практике люди не всегда оказываются в нем счастливыми, но это объясняется тем, что данное общество было неправильно построено, отсюда – задача по-

строения правильного общества. «Поскольку природа человека признана эгоистической, возникает необходимость рационально обосновать мораль, которая все еще сохраняет общество от распада, то есть мораль альтруистическую... Неудивительно, что первый политический проект нового мира – республиканский проект Просвещения – на деле являлся проектом восстановления морали. Предполагалось, что именно при республике возродится представление о публичном, общем благе [4, с. 135]».

В глобальном смысле эта тенденция приводит к появлению идеи нации как специфической общности, носителя цивилизации и «духа народа». Собственно современная политическая карта мира с ее границами между национальными государственными образованиями и есть следствие этого мировоззренческого сдвига, разрушения христианской морали. Однако национальное государство, лишь только возникнув, сразу начинает распадаться и фрагментироваться, поскольку капиталистическая нация оказалась всего лишь конструктивистским символом, а обыватель не смог самоидентифицироваться с этим кадавром. Неудивительно, что «национальная идея» в современных условиях становится эффективной только в периоды кризиса, в годину войн и жестоких испытаний. Здесь могла бы следовать эффектная аллюзия на сиюминутную политическую ситуацию, но постараемся избежать дешевых спекуляций. Главное, что объективный кризис самоидентификации с неизбежностью приводит новоевропейского человека к поиску общности чуть более глобальной, чем семья, но менее масштабной, нежели нация или государство. Идеальными объектами для такого отождествления становятся корпорация, профессиональная группа, группа единомышленников, религиозная секта и т. п. Нормирование поведения в таких группах и есть начало современной профессиональной этики.

Обращаем внимание, что современная профессиональная этика, в отличие от древнейшей, не есть способ самозащиты и самоизоляции социальной группы, но прием, который позволяет индивиду через самоидентификацию с некоторой профессиональной общностью реализовать собственную сущность, раскрыть свою уникальность. Получается, что, несмотря на внешнее формальное сходство, этические кодексы современных корпораций направлены на личность, конкретного человека. Поэтому цель таких кодексов – не просто оптимизировать работу организации, но создать социально ориентированный бизнес, способный реализовать потенциал каждой личности.

Этика высшей школы имеет свои специфические аспекты, связанные с особенностями организации учебного процесса и наличием научной составляющей в деятельности преподавателя. Этика внутренних и внешних отношений преподавателя вуза включает несколько предметных областей.

1. Отношение преподавателя к своему учебному предмету. Университеты, начиная с XIX в., позиционируются как образовательные учреждения, осуществляющие связь традиционного знания и новейших научных достижений, что предполагает постоянное совершенствование преподавателем своего интеллектуального багажа. В отличие от школьного учителя, который раз и навсегда выучив предмет, может спокойно шлифовать педагогическое мастерство, не вдаваясь в содержательную часть, вузовский преподаватель вынужден перманентно повышать свою квалификацию, что приходится делать либо через самостоятельный научный поиск, либо через чтение новейшей научной литературы. Отсюда опасность, что даже высококвалифицированный преподаватель со временем может стать архаичным, а начетничество и формализм заменят профессиональную компетентность.

Назовем некоторые этические проблемы в данной сфере:

- проблема соотношения традиций и новаций в корпусе университетского образования;
- соотношения профессиональных и педагогических компетенций в подготовке преподавателя;
- вопрос о критериях аттестации преподавателей и проблема выбора экспертов (кто будет сторожить сторожей?);
- необходимость всеобъемлющего охвата преподаваемого предмета вне зависимости от личного отношения к той или иной научной школе или подходу (проблема интеллектуальной честности).

2. Взаимоотношения преподавателя и студента несколько отличаются от отношений школьного учителя и ученика. Речь здесь идет не просто о натаскивании, но о подлинном взаимодействии, причем очень часто знание не просто передается в рамках учебного процесса, но фактически генерируется в оном. Данное взаимодействие порождает доверительное отношение, иногда переходящее в отношения личного, человеческого характера. В процессе такого общения достаточно часто «снимается» возрастной барьер, тем более что иногда разница в возрасте является несущественной. Данная «демократия» отчасти повинна в специфических проблемах этики взаимоотношений: здесь и проблемы «любимых» и, наоборот, «нелюбимых» студентов, проблемы объективности оценки, особенно в тех отраслях, где нет четких гносеологических и методологических критериев; здесь и опасность нарушения субординации, когда личностные отношения начинают преобладать над должностными обязанностями. Беда в том, что такого рода проблемы оказываются неизбежными при взаимодействии взрослых людей, а законодательство не в состоянии их регулировать без нарушения демократических прав и свобод, поэтому многократно возрастает роль моральных и этических норм.

Как уже отмечалось, педагогическое взаимодействие в цепи «преподаватель – студент» качественно иное, нежели в системе «школьный учитель – ученик». Связано это со многими факторами. Во-первых, студент и преподаватель, особенно преподаватель специальных дисциплин, – люди, декларирующие свою принадлежность к одной профессиональной группе, в каком-то смысле коллеги, сотрудники, соответственно их взаимодействие – сотрудничество и партнерство. Во-вторых, разница в возрасте между преподавателем и студентом часто небольшая, особенно если преподаватель молодой, а студент после армии, но даже значительный разрыв в возрасте нивелируется в лаборатории в процессе эксперимента, в археологической экспедиции или на летней практике, на биостанции. Это придает общению вузовского педагога и студента особую эмоциональную окраску, способствующую формированию у студентов профессиональных компетенций, приобретению навыков научного творчества и личностных качеств, связанных с развитием кругозора и повышением общекультурного уровня, поскольку университетский преподаватель традиционно рассматривается (может, и не всегда заслуженно) как носитель концентрированного интеллектуального и культурного опыта социума.

На этом уровне возникают следующие проблемы этического характера:

- противоречие между «подчиненным» положением студента и партнерским характером отношений;
- противоречие между авторитетом преподавателя и ценностью «чистого знания»;
- относительность шкалы оценивания и стремление к «объективной» оценке;
- поддержание баланса между учебной и воспитательной составляющими образовательного процесса;
- неоднозначное отношение академического сообщества к переходу отношений «преподаватель – студент» в плоскость межличностных отношений.

3. Взаимодействие преподавателя с коллегами по работе также отличается от этики взаимоотношений между школьными учителями. В школе границы ответственности педагогов в содержательной сфере практически не пересекаются и регулируются образовательными планами, установленными министерством. Высшие учебные заведения в значительной мере сами определяют предметное наполнение образовательных программ, и содержание учебных курсов зачастую накладывается друг на друга. Достаточно часто предметы не просто дублируют друг друга, но даже находятся в отношениях противоречия, потому что преподаватели не смогли или не захотели увидеть и услышать своих коллег. Вузовский пре-

подаватель гораздо чаще обладает обостренным чувством собственного достоинства и при этом достаточно критичен к окружающим, пусть даже и к своим товарищам, поэтому конфликты во внутривузовской среде – дело достаточно распространенное, а уж взаимное неприятие друг друга преподавателями конкурирующих университетов и подавно.

4. Коль скоро вузовский преподаватель по стечению обстоятельств еще и ученый, то на него распространяются требования научной этики, такие как независимость и самостоятельность исследования, недопустимость плагиата, необходимость участия в научных мероприятиях, публикации научных статей, монографий и много других достаточно обременительных обязанностей. Очевидно, что заниматься ему всем этим гораздо сложнее, чем профессиональному ученому из академического института, ведь необходимо и к занятиям готовиться, и педагогическое мастерство нарабатывать. Отсюда достаточно странные последствия: хороший ученый совершенно не обязательно хороший педагог, обратное также верно: блестящий педагог далеко не всегда добивается хотя бы средненьких научных результатов. Но вузовская среда устроена таким образом, что достигнуть значимого положения в университетской иерархии, не имея одновременно и ученой степени и педагогического дарования, практически нереально.

Этика научных исследований в наиболее популярной и доступной форме была выражена в понятии «этос науки», сформулированном Р. Мертоном [4]. Этос определяется Мертоном как набор институциональных императивов (нравов) и включает универсализм, коммунизм, бескорыстие и организованный скептицизм [4, с. 770].

Известный российский исследователь М. Г. Лазар таким образом описывает проблемное поле научной этики: «Анализ этических проблем науки позволяет выделить несколько блоков ситуаций, отношений, в которых особо остро ощущается присутствие моральный выбор, проявляется морально-этический фактор:

а) этика научного исследования, связанная с проблемами мотивации прихода в науку и выбора профессии исследователем, области и темы исследований, с выбором методов и средств проверки и экспертизы;

б) этика научной публикаций (проблемы и нормы соавторства, цитирования, составления библиографии по теме и др.);

в) этика научной дискуссии, полемики – устной или письменной, очной или заочной;

г) этика отношений в научном коллективе (между начинающим ученым и научным руководителем, между разными поколениями в науке, между административным руководителем научного учреждения и подчиненными ему сотрудниками и др.);

д) этические аспекты взаимоотношений «ученый – общество», кристаллизованные в проблеме нравственной и гражданской ответственности ученого в современном мире» [5, с. 151].

Эти размышления стали теоретической основой этического кодекса преподавателя ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова». В настоящее время разработан проект по внедрению этического кодекса для преподавателей и сотрудников ХГУ им. Н. Ф. Катанова, согласно которому этический кодекс появится в вузе к концу марта 2015 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Концепция** кодекса профессиональной этики образовательного сообщества. Приложение к Постановлению Совета Российского Союза ректоров от 25 июня 2012 г. № 3. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rsr-online.ru/doc/2012_07_16/15.pdf (дата обращения: 12.05.2014).
2. **Крылов Б.** Бизнес-этика по-американски // Справочник по управлению персоналом. – 2011. – № 12. – С. 112–117.
3. **Валлерстайн И.** Конец знакомого мира. Социология XXI века. – М., 2004. – 368 с.
4. **Мертон Р.** Социальная теория и социальная структура. – М., 2006. – 873 с.
5. **Лазар М. Г.** Этика науки как новое направление в социологии науки // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. IV, № 3. – С. 147–158.

REFERENCES

1. **Concept** of the code of professional ethics of educational community. The annex to the Resolution of Council of the Russian Union of rectors of June 25. –2012. – No. 3. – [Electronic resource]. – URL: http://www.rsr-online.ru/doc/2012_07_16/15.pdf (date of access: 12.05.2014).
2. **Krylov B.** Business-ethics, the American style. – Reference book on human resource management. – 2011. – No. 12. – P. 112–117.
3. **Wallerstein I.** The end of the world as we know it: social science for the twenty-first century. – Moscow, 2004. – 368 p.
4. **Merton R.** Social theory and social structure. – Moscow, 2006. – 873 p.
5. **Lazar M. G.** Ethics of science as a new direction in science sociology. – Journal of sociology and social anthropology. – 2001. – Vol. IV, no. 3. – P. 147–158.

BIBLIOGRAPHY

Apresyan R. G. A view on the professional ethics. – Bulletin of the Research institute of applied ethics. – Iss. 25: Professional ethics. – Tyumen, 2004. – P. 160–181.

Bakhtanovsky V. I., Sogomonov Yu. V. Professional ethics: sociological dimensions. – Sociological research. – 2005. – No. 8. – P. 3–12.

Belukhin D. A. Pedagogical ethics: the desirable and the real. – Moscow, 2007. – 123 p.

Carpov A. Ethical the code, from words to actions. – Reference book on human resource management. – 2011. – No. 10 (October). – P. 24–28.

Ethical code of the Lomonosov Moscow State University. – [Electronic resource]. – URL: http://www.hist.msu.ru/Stud/Law/code_of_ethics.pdf (date of access: 12.05.2014).

O’Neill J., Bourke R. Educating teachers about a code of ethical conduct. – Ethics and Education. – 2010. – Vol. 5, Issue 2. – P. 159–172.

- Martyanov V. S., Fishman L. G.** Overcoming of capitalism: from moral collapse to moral revolution? – Policy. – 2012. – No. 1. – P. 63–75.
- Martyanov V. S., Fishman L. G.** Coming of capitalism: moral collapse or modernization of morals? – Polity. – 2011. – No. 3. – P. 129–142.
- Nalivayko N. V.** Globalization and the change of value reference points of Russian education. – Education philosophy. – 2012. – No. 6(45). – P. 27–32.
- Pfanenshtil I. A., Yatsenko M. P.** New educational tendencies in the context of globalization. – Philosophy of education. – 2014. – No. 6(57). – P. 21–28.
- Podoprigora M. G.** Business ethics. Manual. – Taganrog, 2012. – 116 p.
- Weber M.** Selected works: transl. from German. – Ed. Yu. N. Davydova. – Moscow, 1990. – 808 p.
- Shmelyov A. G.** Code of professional ethics of the teacher examiner. Project. Version 1.1 of 8.10.2007. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.psy.msu.ru/educat/dnevn/test/codex.pdf> (date of access: 12.05.2014).
- Vorozhtsova I. B.** Partnership of the teacher and student in training: pros and cons. – Bulletin of the Udmurt University. – 2006. – No. 9. – P. 33–44.
- Zubets O. P.** Profession in the context of the history of values. – Ethical thought. – Moscow, 2003. – Iss. 4. – P. 103–120.

Принята редакцией: 09.04.2015

DOI: 10.15372/PHE20150321

УДК 316.3/.4+316.6+378

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

И. И. Шаццонок (Новосибирск)

Целью статьи является анализ формирования правового сознания у студенческой молодежи в процессе правовой социализации. Раскрываются различные подходы к образованию как к системе, которая имеет несколько функций, ведущей является функция социализации. Образование – это относительно самостоятельная социальная система, целевой функцией которой является передача социокультурных ценностей. Это социальная реальность, где субъекты воспроизводят множественные отношения и связи, выполняя различные функции по развитию индивида и его социализации. Также возможно и внутренне формируемое, индивидуальное образовательное пространство, становление которого осуществляется

© Шаццонок И. И., 2015

Шаццонок Иван Игоревич – соискатель кафедры «Государственно-правовые дисциплины», Сибирский государственный университет путей сообщения.

E-mail: shatsionok@gmail.com

Shatsionok Ivan Igorevich – degree seeker of the Chair of «State-legal disciplines», Siberian State Transport University.